

Гендерные роли и трудовые доходы в российских домохозяйствах

Проблемы гендерного неравенства, в том числе на рынке труда, остаются актуальными для многих стран. В России, как и в других странах, средняя заработная плата мужчин существенно превышает заработную плату женщин. Частично эти различия обусловлены наблюдаемыми характеристиками такими как продолжительность рабочего времени. Применение методов эконометрического анализа в предыдущих работах позволило объяснить не более 30–50 % наблюдаемой разницы в заработных платах в России (Brainerd, 2000; Deloach, Hoffman, 2002; Gerry et al., 2004; Антонченкова, 2004; Рощин, Зубаревич, 2005; Ощепков, 2006; Абазиева, 2010).

Менее исследованной остается проблема гендерного неравенства внутри российских домохозяйств. Отметим работу (Deloach и Hoffman, 2002), в которой на основе метода инструментальных переменных исследовано влияние продолжительности времени, уделяемого домашней работе, на заработную плату женщин (по данным РМЭЗ за 1994–1996 годы). Данное влияние оказалось статистически незначимым, что позволило авторам прийти к выводу, что разделение обязанностей между женщинами и мужчинами в постсоветском обществе не является основной причиной наличия гендерных различий в заработках. На наш взгляд, методология, использованная авторами, не позволяет учесть корреляцию между производительностью труда на рабочем месте и домашнем хозяйстве, что могло привести к смещению полученных оценок.

Как показывают последние исследования, положение женщин на рынке труда может зависеть от традиционных установок в семье. В работе М. Бертран и соавторов (Bertrand et al., 2015) на данных США выявлен еще один источник гендерного неравенства на рынке труда, заключающийся в том, что во многих американских домохозяйствах жена не может зарабатывать больше мужа.

В данной работе проводится аналогичный анализ применительно к российским данным. В качестве базы для анализа использованы данные мониторинга РМЭЗ-НИУ ВШЭ. Мы провели анализ распределения доли жены в общих заработках домохозяйства. Для анализа в выборку включены только те домохозяйства, где работают и муж, и жена, и при этом нет других работающих членов домохозяйства. При анализе учитывались только трудовые доходы, в том числе от вторичной занятости, а также дополнительный

¹ Капелюк Сергей Дмитриевич, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск. E-mail: skapelyuk@bk.ru

приработок (за последний месяц). При наличии задержек по заработной плате и выплат в натуральной форме проводилась соответствующая корректировка заработной платы.

В результате выявлено, что в большинстве российских домохозяйств заработки жены не превышают 50% совместного трудового дохода. При этом величина 50% оказывается своеобразным барьером: при ее превышении число домохозяйств с соответствующей долей жены в общих заработках резко снижается. Например, в 2013 году в 16,1% домохозяйств доля жены составляла от 45 до 50 процентов общего трудового дохода, в то время как только в 6,4% домохозяйств - от 50 до 55 процентов общего трудового дохода. Характерно, что за последние 20 лет данный разрыв увеличивается: в 1994 году аналогичные показатели составляли 10,4% и 7,0%.

Наблюдается также определенная гетерогенность при анализе в разрезе различных социально-демографических групп. Так, например, данный разрыв ниже при анализе лиц с более высоким уровнем образования, выше – для домохозяйств с Северного Кавказа и т.д.

Аналогичное падение числа домохозяйств при пересечении психологической границы в 50 процентов общего заработка было зафиксировано на данных США в работе М. Бертран и соавторов (Bertrand et al., 2015). В то же время в нашей работе выявлена более значительная величина разрыва. Кроме того, в США в последние десятилетия данный разрыв сокращается, в то время как в России наблюдается тенденция к росту. Полученные результаты согласуются с межстрановыми различиями в обследовании World Values Survey, согласно которому в 2011 году в России 23 % респондентов согласились с утверждением «Если женщина зарабатывает больше, чем ее муж, это почти наверняка вызовет проблемы», в то время как по данным за тот же год для США аналогичный показатель составил в 2 раза меньше – 11 %.

Важное значение имеет поиск причин, объясняющих наличие данного феномена. В оригинальной работе Бертран и соавторов констатировалось, что традиционные модели рынка труда и брачного рынка не могут служить объяснением выявленных фактов. Вместо этого в их работе сделан акцент на устоявшихся гендерных нормах, одной из которых является то, что жена не должна зарабатывать больше мужа. Эмпирически на данных США они выявили сразу несколько механизмов, способствовавших появлению данного разрыва. Во-первых, намного менее вероятно заключение брака, если женщина зарабатывает больше мужчины. Во-вторых, при относительном росте доходов жены она сокращает предложение труда. В-третьих, в парах, где жена зарабатывает больше мужа, существенно выше вероятность развода.

Панельный характер данных РМЭЗ-НИУ ВШЭ позволяет проверить влияние как вышеупомянутых, так и иных механизмов на распределение российских домохозяйств по доле жены в общем заработке. Данный анализ проведен на основе эконометрических методов. Для учета эндогенности использовался метод инструментальных переменных, при этом в качестве инструмента используется общероссийская динамика заработной платы в отраслевом разрезе (для мужей и жен занятых в разных отраслях). В данном случае экзогенным источником вариации изменения структуры общего трудового заработка семьи выступают общепромышленные изменения для одного из супругов, при этом предполагается, что на заработную плату другого супруга, работающего в другой отрасли, они никакого влияния не оказывают.

Полученные расчеты показали, что указанные выше механизмы объясняют наличие данного феномена на российском рынке труда лишь в малой степени, соответственно, значительную роль играют иные факторы.

Библиографический список

- Bertrand, M., E. Kamenica, J. Pan. 2015. Gender Identity and Relative Income within Households. *Quarterly Journal of Economics* 130 (2): 571–614.
- Brainerd, E. 2000. "Women in Transition: Changes in Gender Wage Differentials in Eastern Europe and the Former Soviet Union." *Industrial and Labor Relations Review* 54 (1): 138–162.
- Deloach S., Hoffman A. 2002. "Russia's Second Shift: Is Housework Hurting Women's Wages". *Atlantic Economic Journal* 30 (4): 422–432.
- Gerry C., B-Y. Kim, and C.A. Li. 2004. "The gender wage gap and wage arrears in Russia: Evidence from the RLMS." *Journal of Population Economics* 17 (2): 267–288.
- Абазиева, К.Г. 2010. "Гендерные различия в заработной плате: эмпирический анализ" // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика* 1: 130–137.
- Антонченкова, С.В. 2004. "Гендерное неравенство на рынке труда в России" // *Экономическая социология* 5(4): 72–95.
- Ощепков, А.Ю. 2006. "Гендерные различия в оплате труда в России". *Экономический журнал Высшей школы экономики* 10 (4): 590–619.
- Рощин С.Ю., Н.В. Зубаревич. 2005. *Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия*. Доклад UNDP.